

УБИЙСТВО В ЗАЩИТУ ЧЕСТИ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ВАРВАРСТВО

А.А. СУВОРОВА

Доктор филологических наук

Ключевые слова: патриархальное общество, родоплеменные обычаи, честь семьи

В Пакистане «убийство чести» на языке синдхи - «каро-кари», где «каро» означает «черного», т.е. согрешившего мужчину, а «кари» - «черную», т.е. запятнавшую себя женщину. То же значение имеет термин на языке панджаби - «кала-кали», на пушту в Сархаде (Северо-западной пограничной провинции) - «тор-тора» с тем же значением «черный мужчина и черная женщина», на языке балучи - «сияхка-ри» («черная женщина») и др. Преобладание слов со значением «черный» призвано подчеркнуть «черное клеймо» позора, лежащее на жертве «убийства чести».

Международная правозащитная организация Human Rights Watch приводит следующее определение «убийства чести»: «Убийства чести — это акты насилия, обычно убийства, совершенные членами семьи мужского пола против членов семьи женского пола, которые, по их мнению, навлекли бесчестье на семью»¹.

«Убийство чести» — это санкционированное обычаем убийство девушки или женщины, совершенное ее ближайшими родственниками мужского пола (отцом, братом, мужем) за ее «бесчестный» поступок или за неподобающее поведение. Под «бесчестием» обычно подразумеваются запретные в данной культуре действия сексуального характера: супружеская неверность, добрачный секс, изнасилование, которому подверглась женщина, а также попытка получить развод, отказ от санкционированного семьей замужества, попытка вступить в брак по собственному выбору или даже появление на людях без хиджаба или с нарушением других форм традиционной одежды.

«Убийство чести» (англ. “honour killing”) - принятый в научной литературе и юриспруденции термин, обозначающий специфические преступления против женщины. В разных странах, на различных языках мира этому явлению есть свои названия.

Иногда родственники принуждают женщину к самоубийству, что также является составной частью «убийства чести».

В принципе, жертвой «убийства чести» может стать и мужчина, нарушитель традиционного представления о морали. Так, в 2002 г. в Синде жертвами «каро-кари» стали 245 женщин и 137 мужчин². Однако в большинстве случаев мужчин ждет более легкое наказание, в частности, изгнание или возможность выкупить свою жизнь. Если же прелюбодея все-таки убивают, ему никогда не перерезают горло и не рубят топором, как это делают с женщиной, а подвергают «достойной» смерти от огнестрельного оружия.

В основе «убийства чести» лежат традиционные для патриархальных обществ уничижительное отношение к женщине (мизогиния), взгляд на нее как на объект собственности и реликты родоплеменного представления о семье как части клана, шире - племени, управляемых только мужчинами. Женщины зачастую вынужденно присоединяются к практике «убийства чести» в интересах других членов семьи: ведь ни одна из дочерей и ни один из сыновей семьи не может рассчитывать на достойный брак, пока позор одной из женщин клана не будет смыт ее кровью.

«Убийство чести» может быть совершено по одному подозре-

нию, скажем, в добрачном сексе, по слухам и наговорам родственников и соседей. Муж способен убить жену, если увидел ее неверность во сне. Самого «греха» при этом может и не быть. Причиной «убийства чести» в ряде случаев оказывается всего лишь улыбка девушки чужому мужчине или обмен несколькими словами с представителем другого пола. Если «убийство чести» совершает отец, муж или брат девушки, то чаще всего его инструментом становится большой нож или топор. Девушку, иногда еще живую, обливают бензином и поджигают. Если же инициатором убийства является мать, то обычно она склоняет дочь к самоубийству путем принятия яда. Если «убийство чести» совершает толпа, то это может быть забивание камнями на площади. Наконец, в наши дни «убийство чести» может совершать и дальний родственник, и наемник, хотя заказчиками по-прежнему остаются ближайшие родственники.

До того времени, когда в западных странах сложились большие азиатские общины, об «убийствах чести» было принято рассуждать академически, как о культурных особенностях некоторых патриархальных обществ. Между тем практика «убийства чести», действительно, имеет многовековую общемировую традицию.

Согласно историческим и антропологическим исследованиям, убийство женщин с целью восстановления чести рода и поддержания порядка в патриархальных структурах прослеживается веками в аграрных обществах (Китай, Индия, включая современный Пакистан), в племенных обществах (Ближний Вос-

ток, включая страны Средиземноморья), Южной Европе, Латинской Америке³.

Представления о безопасности и процветании семьи, рода и общины были тесно связаны с женской фертильностью, а значит, и женской сексуальностью. Контроль над репродуктивным источником, которым, по сути дела, является женщина, был необходим обществу, чтобы обеспечить легитимность наследования собственности, права отцовства и старшинства в роде и систему непрерывной передачи наследственных прав на землю, титул и власть. Отсюда невинность девушки и чистота замужней женщины становились императивом: как мужчина веками убивал, защищая свою власть, землю и иную собственность, так же он убивал, защищая своих женщин. Однако если источником опасности установленному порядку вещей оказывалась сама женщина, то в интересах регулируемого кода социальных отношений мужчина убивал и ее.

Устойчивая связь между женщиной, собственностью, супружеской изменой и убийством отразилась даже в обычном праве Англии, где женщина трактовалась как движимое имущество (chattel), и, следовательно, супружеская измена рассматривалась как покушение на собственность.

При всем том, положение женщины в патриархальном обществе, племенном или феодальном, не было однозначным. С одной стороны, она входила в круг главных материальных ценностей мужчины. Так, на языке фарси эти ценности обозначаются тремя «з»: *зан, зар, замин* - «женщина», «золото», «земля». С другой стороны, как одушевленная ценность, она была депозитарием чести мужчины, где под честью понимается обширный комплекс понятий: мужество и мужская сила, социальная зрелость и состоятельность, личное достоинство и соответствие требованиям клана/общины.

Как ценная собственность, женщина могла быть средством

обмена и урегулирования в имущественных и территориальных спорах или выкупом и компенсацией при совершении преступления (у панджабцев такая компенсация женщиной называется *чхатти*, у пуштунов - *свара*, у белуджей - *ванини*), и это придавало идеологии чести реальную материальную основу. Женщиной можно было расплатиться с долгами - таков синдхский обычай *пайт* («живот»), когда должник расплачивается с кредитором еще не рожденным ребенком женского пола. У пуштунов Сархада (по данным известного пакистанского антрополога Акбара Ахмада), если *тор* (мужчина, виновный в прелюбодеянии) бежит и скрывается, то оскорбленный муж имеет право убить не только

Плакат против «каро-кари».

жену-изменницу (*тора*), но и любую женщину из семьи соблазнителья⁴.

В странах Запада адюльтер больше не считается уголовным преступлением, однако наш современник в Англии или Австралии, убивший свою жену за измену, может сослаться на закон об «угрожающей и внезапной» (*grave and sudden*) сексуальной провокации, чтобы существенно смягчить свое наказание.

Хотя мужчины продолжают убивать женщин и на Западе, - обычно такие преступления квалифицируются как «убийства страсти», совершенные в состоянии аффекта, эти убийства уже не оправдываются ни обычным правом, ни религиозными основаниями. Другое дело - «убийство чести», где женщину убивают при полной поддержке семьи и социума и при попустительстве государства.

В современном мире «убийства чести» практикуются в основном в странах Ближнего и Среднего Востока и Южной Азии, хотя отнюдь не являются исключительной принадлежностью образа жизни мусульман. Более того, в ряде стран с крупным мусульманским населением

- Бангладеш, Индонезия, Малайзия, африканские страны южнее Сахары, например, Нигерия, Сомали, - такие убийства крайне редки.

Большинство случаев «убийств чести» регистрируются в Египте, Иордании, Ливане, Марокко, Сирии, Палестинской автономии, Пакистане, Турции, Ираке, Саудовской Аравии, а также, в последние десятилетия, в иммигрантских общинах Германии, Франции, Великобритании,

Канады и США.

В меньшей степени «убийства чести» регистрируются в районах российского и зарубежного Кавказа. Когда журналист радиостанции «Эхо Москвы» Ашот Насибов спросил президента Чечни Рамзана Кадырова, как там наказывают женщин за измену, тот заметно напрягся и отказался отвечать на этот вопрос. Позднее газета «Белфаст Телеграф» перепечатала это интервью в расширенном виде, где Кадыров так прокомментировал обнаружение в Чечне женских трупов со следа-

ми «убийства чести»: «Это были женщины легкого поведения, и они были убиты заслуженно»⁵.

В тех обществах, где распространено «убийство чести», оно считается внутренним делом семьи, потому и не наказывается. В уголовных кодексах ряда стран (причем не только азиатских) содержатся статьи, прямо или косвенно оправдывающие «убийство чести». В основном речь идет об убийстве жены, пойманной «на месте преступления» (*in flagrante delicto*), что трактуется как убийство в состоянии аффекта и освобождает убийцу от наказания. Страны, где поныне или до недавнего времени за убийство жены *in flagrante* отсутствовало наказание, - Иордания, Ливан, Сирия, Бразилия, Колумбия, Перу и еще ряд латиноамериканских стран. В Иордании, наиболее либеральной из стран Ближнего Востока, «убийство чести» теперь карается 6 месяцами тюрьмы. Безнаказанными остаются такие убийства в Палестинской автономии, особенно в секторе Газа. Там труп женщины просто зарывают в пустыне.

Однако дело не только в юридической оценке деяния, поскольку в странах, лидирующих по числу «убийств чести», - в Пакистане, Турции и Египте, эти убийства теперь находятся вне закона, и за них полагаются тюремные сроки. Но могут ли действовать эти законы, если ряд пакистанских политиков открыто одобряют «убийство чести» как часть культурного наследия страны? Можно вспомнить высказывание Мир Хазар Хана Биджрани, в бытность его министром обороны и членом Национальной ассамблеи Пакистана: «Настоящие *каро* и *кари* не должны оставаться в живых, их следует уничтожать, если их вина доказана. Это наша многовековая традиция, и ее нельзя отменить единым росчерком пера»⁶.

В наши дни по уголовному кодексу Пакистана за «убийство чести» положено 7 лет тюрьмы, но этот закон просто не работает. По данным уполномоченной по правам человека в Пакистане Асмы Джахангир, только в 2005 г. в этой

стране было совершено свыше 10000 случаев «*каро-кари*», причем только 3500 случаев из общего числа дошли до суда⁷. Во многом это объясняется тем, что в Пакистане убийство является преступлением не против государства, а против личности жертвы, и поэтому уголовное дело не возбуждается автоматически, как в большинстве стран, а только по иску пострадавшей стороны; государство же берет на себя лишь роль посредника между сторонами⁸.

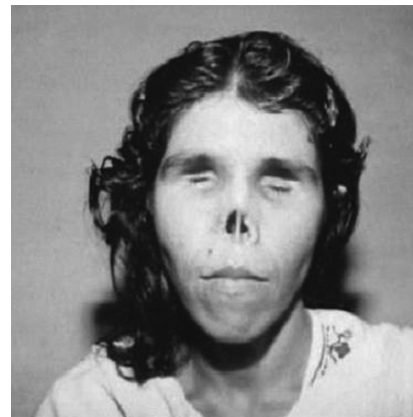
По оценкам Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА), в мире ежегодно совершается до 5000 «убийств чести» несмотря на то, что в последнее время всё больше стран ужесточают наказание за это преступление⁹.

Нужно, однако, понимать, что 5000 - это лишь те случаи, которые становятся известны ООН. Большинство «убийств чести» маскируются под несчастный случай или самоубийство и никак не учитываются.

Центром «убийств чести» на территории современного Пакистана еще в доисламскую эпоху были племенные районы Белуджистана. Кстати сказать, племенной кодекс белуджских племен, при всей его жестокости с отрезанием носов и ушей, был, как это ни парадоксально, справедливее современных «убийств чести». Факт неверности женщины требовал проверки, доказательств и достоверных свидетелей, а если виновной в добрачной связи оказывалась незамужняя девушка, ее предпочитали выдать замуж за соблазнителя, нежели убивать обоих.

Сегодня для «убийства чести» в Пакистане не требуется никаких доказательств. Более того, жертвами «убийств чести» становятся женщины недетородного возраста, которых заведомо нельзя обвинить в прелюбодеянии: это «лишние рты», девочки в препубертатном периоде и старухи, которых убивают отцы и сыновья, потому что не могут прокормить, что, в свою очередь, задевает честь семьи.

Англичане пробовали бороться с «убийствами чести» так же,

В Пакистане ослепляют женщин и отрезают носы.

как они пытались запретить обычный самосожжения вдов на погребальном костре мужа (обычай *сати*) и убийство новорожденных девочек в касте раджпутов Северной Индии. Главнокомандующий британскими войсками в Индии Чарльз Нэпир (1782-1853), ставший губернатором Синда, объявил синдхским племенным вождям - *сардарам*, что каждый случай «*каро-кари*» будет караться смертью для всех мужчин семьи. В ответ Синд захлестнула волна женских самоубийств, под которыми скрывались те же «убийства чести»¹⁰.

Спасти жизнь *кари* в Синде мог раньше и может сейчас только *сардар*, если обесчещенной женщине удастся найти приют в его доме. Но жизнь такой женщины (ее называют *саам*) незавидна, так как она становится пожизненной рабой *сардара*. По данным «Международной амнистии» (Amnesty International), *саам* ежегодно продают на ярмарках скота в Синде и Белуджистане. *Сардары*, входящие в племенной совет, не считают убийство женщины преступлением, но их цель - урегулировать возникающую между кланами вражду, чтобы не допустить вендетты (*бадло*), которую может вызвать потеря имущества в лице женщины. С помощью особого решения (*фейсло*) *сардары* достигают соглашения сторон, чем восстанавливают мир в общине¹¹.

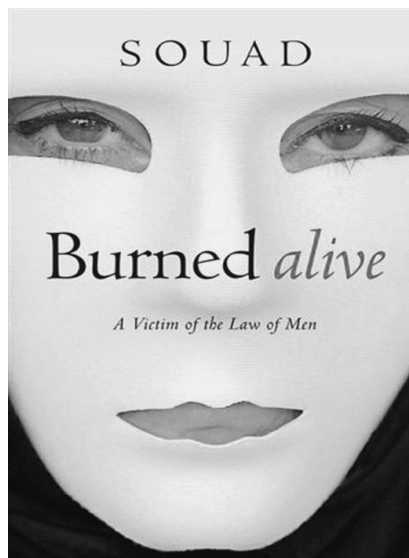
Многие «убийства чести» маскируют имущественные преступ-

Демонстрация в Лахоре после убийства Самии Сарвар (1999 г.).

ления, когда мужчины не желают расставаться с собственностью, которой владеет женщина, в случае ее замужества с человеком из другого клана. Жертвами «*карокари*» часто становятся богатые наследницы семей, где нет прямых мужских наследников. Известны случаи, когда в неподобающем поведении обвиняли бездетных вдов и незамужних женщин из крупных землевладельческих кланов, и после их «законного» убийства земельная собственность переходила в руки двоюродных братьев, дядьев, племянников и иных мужских родственников по боковой линии. Особенно распространены такие имущественные по сути убийства в среде племенных вождей в Синде. Наконец, заведомо невинных женщин убивают по соображениям клановой вендетты, из мести мужчинам данной семьи, для избежания уплаты долга. Правозащитница Нафиса Шах сообщала об убийстве 80-летней женщины в Гауспуре (Синд). Убийца, внук жертвы, обвинил своего кредитора в прелюбодеянии со своей бабушкой. Кредитор был объявлен *каро* и, чтобы выкупить свою жизнь, вынужден был простить убийце долг¹².

Хотя большинство случаев «убийств чести» приходится на низшие слои сельского населе-

Обложка книги Суад «Сожженная живо».

ния, было бы неверно ограничивать это явление только определенными классами общества. Зачастую жертвами «убийств чести» становятся девушки из образованных, состоятельных или даже аристократических семей. Одной из первых жертв «убийств чести», о которых узнал Запад, была саудовская принцесса Машаил бинт Фахд аль-Сауд (убита в 1977 г.)¹³. Внучатая племянница тогдашнего короля Саудовской Аравии, 19-летняя принцесса во время учебы в Ливане завела роман с племянником саудовского посла. Их поймали в аэропорту, когда они пытались бежать вмес-

те из Саудовской Аравии. Пара была предана суду. Поскольку необходимых, по шариату, свидетелей этой связи не оказалось, девушка могла отречься от любовника в суде. Однако она трижды подтвердила свою вину, и оба возлюбленных были казнены (хотя, по шариату, ей как незамужней полагалась порка в 100 плетей)¹⁴.

В 1980 г. британский журналист Э.Томас снял по этому сюжету телефильм «Смерть принцессы»¹⁵, который был показан в ряде стран Европы и США. Со стороны Саудовской Аравии последовали санкции, в том числе высылка британского посла и прекращение выдачи виз британцам. Это привело к снятию фильма с экрана, и лишь в 2005 г. Би-би-си показала его сокращенную версию «Воображая правду» («Imagining the Truth»).

Массовый интерес правозащитников и широкой общественности к «убийствам чести» возник с 90-х гг. прошлого века, когда эти преступления все чаще стали совершаться на территориях стран Европы и Северной Америки выходцами из азиатских иммигрантских общин. Жертвами этих убийств в основном становились женщины, пытавшиеся интегрироваться в западную среду, стремившиеся получить западное образование, сделать карьеру вне дома. Раскрытие этих преступлений значительно затруднялось нежеланием членов семьи сотрудничать со следствием.

Хуже всего с раскрываемостью «убийств чести» дело обстоит в США и Канаде, где боязнь официальных лиц быть обвиненными как «culturally insensitive», т.е. в небрежении инокультурными особенностями, препятствует полиции и прессе проводить расследование убийств азиатских женщин как «убийств чести». Напротив, лучше всего эта работа ведется в Германии и Франции, где созданы специальные организации и фонды для работы по предупреждению насилия над женщинами в среде иммигрантов, а также выделяются крупные правительственные и неправи-

тельственные гранты для изучения этой проблемы, пропагандистских кампаний и помощи пострадавшим.

Кроме того, западную общественность буквально взорвал выход документальной книги воспоминаний палестинки Суад «Сожжённая живо» («Burned alive») ¹⁶, хотя ряд исследователей считали ее мистификацией. Она рассказывает о судьбе палестинской девушки, которую члены семьи пытались живо сжечь за добраную связь. Суад спасли сотрудники благотворительной швейцарской организации, вывезшие ее во Францию. В начале 2000-х гг. вышли и два документальных фильма, получившие множество премий на различных кинофестивалях: это «Убийство за пардой» («Murder in Purdah») и «Право убивать» («License to Kill») ¹⁷, снятые Би-би-си. Оба эти фильма посвящены «убийствам чести» в Пакистане.

В центре второго фильма стоит нашумевшая история пакистанки Самии Сарвар (убита в 1999 г.). За попытку развестись с избивавшим ее мужем Самия была застрелена прямо в офисе ее адвоката, известной правозащитницы Хины Джилани, в центре Лахора. Убийцу в офис лично привела мать Самии, врач по профессии. Отец Самии, он же главный организатор убийства, - Хаджи Гулам Сарвар, крупный бизнесмен, председатель торгово-промышленной палаты Пешавара, что еще раз подтверждает - «убийства чести» распространены во всех слоях общества. Второй выстрел убийцы предназначался адвокату Хине Джилани, но ружье дало осечку. Убийца Самии был застрелен охраной, а мать жертвы избежала ареста и судебного разбирательства.

Сразу же после убийства Самии адвокат Хина Джилани и ее сестра стали мишенью запугивания со стороны религиозных организаций, в частности, «Джамият-е улама-е-ислам», которые издали *фетву* против сестер, обвиняя их в пагубном влиянии на женщин Пакистана и требуя для них смертного приговора ¹⁸. По-

сле смерти Самии сенатор от Пакистанской народной партии Саед Икбал Хайдар пытался провести резолюцию, осуждающую «убийства чести», в верхней палате Сената. Однако председательствующий, известный ученый Васим Саджад при поддержке большинства заявил, что там, где речь идет о чести, нет места для дискуссий. В результате резолюция была отклонена. Лишь в 2006 г. Сенат и Верховный суд Пакистана признали «убийство чести» «обычаем, противоречащим исламу».

Надо отдать должное европейским судам, которые в отличие от американских, боящихся обвинений в «небрежении инокультурными особенностями», осуждают виновных в убийствах чести по полной программе. Так, Рахми Сахиндал, курд-иммигрант из Турции, застреливший в 2002 г. в Упсале (Швеция) свою дочь Фатиме за желание выйти замуж по своему выбору, был приговорен шведским судом к 20 годам тюрьмы. В 2006 г. британский суд приговорил к пожизненному заключению братьев Сумейры Назира, британской студентки пакистанского происхождения, которая влюбились в иммигранта-афганца. В Оксфорде, пока братья в чetyре руки убивали сестру чetyрьмя ножами, ее держала за ноги родная мать.

В 2002 г. в Норвегии бывший муж зарубил топором афганскую иммигрантку Ануши Седик Гулам, которая с помощью правозащитных организаций сумела получить от него развод. Осужденный на 18 лет тюрьмы убийца искренне возмущался на суде - по его словам, до Норвегии он жил в эмиграции в Иране и в России, где никто не вмешивался в его семейную жизнь и не посягал на его священное право убивать жену. Наконец, в Дании в 2006 г. к большим срокам была приговорена целая семья пакистанцев из 9 человек за организацию убийства Газалы Хан, которая вышла замуж за шиита при том, что семья девушки была суннитской. Это был первый случай наказания за «убийство чести» не только непосредственного исполни-

теля, но и всех соучастников преступления.

Из сказанного видно, что «убийства чести» давно вышли за пределы племенных территорий и глухих сельских районов и прочно обосновались в азиатских, европейских и американских мегаполисах. В XXI в. убийство женщин ради защиты чести остается «черным» пятном дикого варварства на репутации человечества вне зависимости от национальной или религиозной принадлежности убийц.

¹ Honour Killings in 1998. HRCP Newsletter. Lahore. Vol. X, No. 1, January 1999, p. 6.

² *Shah Nafisa*. Role of the Community in Honour Killings in Sindh // Engendering the Nation-State. Lahore, Simorgh Publications, 2003.

³ The Dark Side of "Honour" - http://www.boell-pakistan.org/downloads/The_dark_side_of_Honour.pdf

⁴ *Ahmed Akbar and Zeenat Ahmed*. Mor and Tor: Binary and Opposing Models of Pukhtun Womanhood - in: The Endless Day: Asian Rural Women. Oxford, 1981, p. 23.

⁵ President Kadyrov Defends Honour Killings // Belfast Telegraph. 1 March 2009.

⁶ Цит. по: *Ansar Masood*. Law of the Jungle // Newslines. Karachi, April 1998.

⁷ Amnesty International. Pakistan: Honour Killings of Women and Girls - <http://www.amnesty.org/en/library/asset/ASA33/018/1999/en/952457dd-e0f1-11dd-be39-2d4003be4450/asa330181999en.html>

⁸ *Sohail Warraich*. Honour Killings and the Law in Pakistan - in: Honour, Crimes, Paradigms, and Violence against Women. London: Zed Books, 2005, p. 87.

⁹ <http://www.stophonourkillings.com/?q=ru/node/3790>

¹⁰ *Gazetteers of the Province of Sindh*. Reprint. Karachi: Indus Publications, 1996, p. 234.

¹¹ *Shah Nafisa*. Faislo: The Informal Settlement System and Crimes against Women in Sindh - in: Shaping Women's Lives: Laws, Practices and Strategies in Pakistan. Lahore: Shirkat Gah, 1998, p. 185.

¹² *Shah Nafisa*. Ritual Killings in the Name of Honor // Newslines. Karachi, January 1993.

¹³ Masha'il bint Fahd al-Saud - http://en.wikipedia.org/wiki/Masha%27il_bint_Fahd_al_Saud

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ "Death of a Princess" - <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/princess/>

¹⁶ *Souad*. Burned Alive: Victim of the Law of Men. N.Y., Warner Books, 2004.

¹⁷ "License to Kill". BBC Documentary - <http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/correspondent/909948.stm>

¹⁸ UN Executions Envoy Threatened with Death - <http://www.hrw.org/en/news/1999/04/13/un-executions-envoy-threatened-death>